

Дорога к Храму

Мирный православный

Издается по благословению епископа Плесецкого и Каргопольского Александра

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВЯТОГО АРХАНГЕЛА МИХАИЛА г.МИРНЫЙ

Любовь как асоциальное поведение

Помните Евангелие о расслабленном (Мк. 2:1–12)? Друзья, видя толпу вокруг дома, где проповедовал Христос, пошли на, мягко говоря, нетрадиционный шаг. Они взгроиздили носилки с больным на крышу и, разломав её, спустили больного вниз на верёвках. Иисус, видя веру их, сказал больному: «Прощаются тебе грехи твои». А когда некоторые из присутствующих усомнились — имеет ли человек делать то, что вообще-то прерогатива Бога — при них еще и поставил больного на ноги. Понятно, что критики должны были умолкнуть при виде такого чуда. Даже в наши дни для того, что бы справиться с частичной парализацией, могут уйти годы. Здесь же речь шла о парализации полной.

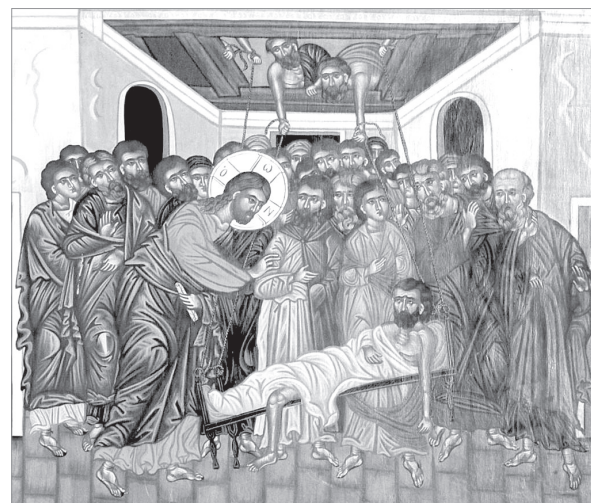
Но кроме самого чуда, что поражает нас в евангельском рассказе? А поражают нас именно друзья больного. Сколько надо иметь мужества, находчивости и — не побоюсь этого слова — любви, что бы вопреки всем правилам приличия поступить так, как они. Представьте себе, что у вас взломают крышу — нежданно и негаданно, не спросив вашего разрешения? Лицо хозяина дома — тоже легко представить: эдакий подарок с неба! Да что они себе позволяют? Или в районной поликлинике. Родичи высаживают дверь... Что бы сказала очередь?!

А ведь позволили себе, не слушали никого... Я не даром сказал о любви. У нас, в русском языке слово «любовь» затёрлось

до безобразия. Но настоящая любовь — она такая: немного сумасшедшая, способная даже проломить крышу частного дома. Мы, видя поступки влюблённых, часто крутим у виска: «ну, что с них взять?». Такое же недоумение у нас вызывают поступки святых людей. К чему было, например, блаженной Ксении надевать на себя одежду мужа? А Сергию Радонежскому кормить в глухом лесу комаров, годами балансируя в нечеловеческих условиях на грани голодной смерти? «Ну, — говорим мы, — все ясно: святые. Их общими аршином не измерить». Но наибольшее недоумение у нас вызывают неадекватные поступки знакомых людей. Одни с маниакальным упорством

рассылают по электронной почте призывы о помощи другим неизвестным нам людям. Другие — кормят опустившихся бомжей. Третьи ... «Что им, — думаем мы, — заняться нечем? Своих проблем и болячек — полна голова, а они с чужими лезут!».

И не приходит нам в голову, что — да — все они больные. Больные состраданием, больные чужой болью, больные обострённым вниманием к несправедливости окружающего мира. Но эта болезнь — высокая. Она из тех, которые человека делают человеком, а не бездушным автоматом с нехитрой программой: дом — работа — дом. Имя этой высокой болезни — любовь. И Бог нам открывается так же — как Любовь. Он тоже «неадекватен», способен на «безумные» с точки зрения нашего человеческого эгоизма поступки. Для Него «крышу сорвать», перевернуть дом «вверх тормашками» — в порядке вещей. У нас, христиан, вообще должна быть эта «крыша сорвана» — чтобы всегда видеть Небо. Для Бога прийти неожиданно, упасть «как

снег на голову» — нормально. А для нас — признак ненормальности. Может быть наша «нормальность» какая-то не такая? Может быть, мы просто прикрываем этим словом наше равнодушие, лень и эгоизм?

Продолжение на стр.4

Война мертвых и живых

Мы часто путаем веру с убеждением, а это не одно и то же. Вера — это зрячесть, это правильный взгляд на мир. Мы почему-то уверены, что наш мир существует только в трех измерениях и ничего больше в нем нет. А если это не так? А если есть что-то еще? Многие из того, что существует в реальности, на сегодняшний день скрыто от нас из-за повреждения духовного зрения. И в этом мире мы явно не одни. Есть и «Другие», те, кто находится возле нас. Но пытаться их потрогать щупальцами органов чувств — это все равно, что затягивать нитку в иголку с помощью ковша экскаватора. Кто эти «другие»?

Среди них есть те, кто нам ставит подножки, выкапывает ямы на нашем пути, развешивает ловушки, хохочет, когда мы в них попадаем. Но есть и те, кто пытается проведи, уберечь, помочь, вытащить из ямы.

Любой человек в жизни переживал непонятное чувство тревоги, интуитивно предчувствовал опасность. Как будто кто-то хотел нас предостеречь от надвигающейся беды. А было и такое, когда кто-то нежно и ласково касался нашего сердца, и на душе становилось легко и свободно, без всяких усилий с нашей стороны.

Есть и другие примеры. Когда душа неслется сломя голову в бездну, когда она, что называется, «сорвалась с катушек». Сердце в огне, руки сжались в кулак, душа горит, а мы «теряем голову».

Мы склонны переживать все эти ощущения как вполне естественные для нас, но так ли это? А вот еще одно интересное наблюдение. Церковные молитвы и песнопения никогда не будут сами лезть к нам в голову и навязчиво в ней звучать, как бы часто мы их ни повторяли. Но стоит только случайно услышать куплет какой-то пустой песенки, как она может «вгрызться» в мозг и начать насильствовать его своим звучанием. Как от назойливой мухи, приходится защищаться от этого мотива. Кто этот ди-джей, который ставит раз за разом одну и ту же пластинку? Никогда и ничего подобного не будет с Иисусовой молитвой, как бы ни старались.

А сколько я могу привести примеров из моей личной жизни и жизни моих знакомых, не прочитанных, а лично пережитых явлений из мира падших духов. Я могу сказать с уверенностью, что это были не мои фантазии, а реальность. В силу нашей греховности и падшести эта темная реальность проявляется в нашей жизни значительно чаще, чем светлая. Оно и понятно, почему. Мы находимся на ее территории. И когда мы пытаемся с этой территории уйти, то попадаем в руки ее часовых. Они поднимают тревогу и снова берут нас в плен. Тех, кто даже не пытается от них уйти, они не трогают. Те, кто покорно и смиренно сидит в своих клетках, в пределах огражденной концлагерем территории, и живет по их правилам, т.е. ест кал страстей, пьет мочу грехов, бесы не трогают, а спокойно презирают. Такое бытие в концлагере на человеческом языке звучит «живу как все». Но только попробуй поднять восстание, жить не по их правилам — и тут такое начнется...

Продолжение на стр. 3

Слово к тем, кто будет поститься честно, строго и ради Господа

Великий пост: 19 марта – 7 апреля

Вы в очередной раз пойдете в бой, как некогда шли в бой под Москвой бойцы отдельного курсантского полка. Это было в 41-м году. Курсанты закрыли брешь в обороне шириной в тридцать километров между Бородино и Волоколамским шоссе. Восемьдесят пять километров, пройденные за сутки кремлевцами от Сенежи через Клин до позиций, немцам пришлось преодолевать с боями два месяца!

Цена боев — более восьмисот убитых, но выиграно драгоценное время для контрнаступления. Те, кто воевал тогда, должны были сдавать накануне экзамены на получение офицерского звания. Вместо экзаменов они внезапно для себя вступили в настоящие двухмесячные бои с самой лучшей армией мира. Триста оставшихся в живых после контрнаступления без дополнительных экзаменов получили офицерские звания и возглавили взводы и роты, продолжая войну.

Зачем и к чему теперь об этом вспоминать?

Кремлевцы — будущая элита офицерского корпуса. Они вышли из расположения части в новых шинелях, в начищенных сапогах и со свежими подворотничками на гимнастерках. Вышли как будущие офицеры. А уже через сутки с небольшим там, где они окопались, было месиво крови, разрытой снарядами земли и грязного снега. Снонали раненые и быстро на морозе остывали убитые. Выли бомбы и лязгали гусеницы танков. Сапоги уже никто не чистил, строевым шагом не ходил и на построениях не высматривал грудь третьего впереди стоящего человека. Вся дисциплинарная этика и эстетика офицерства влезла костями и плотью в мясорубку современной войны, чтобы вылезти наружу в виде фарша из героизма, страха, боли и бесценного опыта.

Немцы прошли дальше, дорого заплатив за каждый пройденный метр. А в курсантах не осталось ничего красивого по внешности, ничего годящегося для парада, но они стали подлинными воинами и внесли неоценимый вклад в будущую победу.

Вот так и мы входим в воды поста. Входим поплавать, а попадаем в шторм. Входим с мечтами о духовной красоте, а попадаем в знакомство с собственной грязью. Ищем Бога, а получаем разожженные стрелы лукавого. Входим окрыленные, а до Пасхи доползаем уставшими и подчас раздавленными. Но доползаем. До Пасхи!

Поэтому воюйте честно, христиане. Не изображайте из себя самозванных святых, но устремляйтесь к Господу. Принимайте раны, падайте и поднимайтесь. Ваши слезы, ваши крики отчаяния и стоны усталости — вклад в общую победу Церкви. И не думайте всю войну пройти по асфальту в начищенных до блеска сапогах, как тыловые крысы. Воюйте.

Честно говоря, отступить нам, как и тогдашним воинам, некуда.

Пост — война. И молитва — война.

Протоиерей Андрей Ткачев, фрагмент статьи «В бой»

Христиане
берут одно плечо
креста, а второе
берет Христос.
Мы несем крест
вдвоем с Богом.
Что такое
Крест для Бога?
Для Него –
это любовь,
проявленная
к человеку.
Это путь, который
он проложил
для нас в Рай.
Крест – это средство
быть такими
как нас задумал
наш Небесный Отец –
быть подобными Ему.

Для нас Крест – это отказ от хищного самолюбия, от звериной жестокости, от плотского возбешения. Казалось бы, это такие свойства, с которыми расстаться было за счастье. Однако, представьте себе, что вдруг от нас отнято сребролюбие. Как тогда найти смысл в работе? Или благодать пожилого возраста делает человека воздержаннее. Но, нет, продаются таблетки продляющие молодость и

кураж. Человек боится быть ангелом во плоти. Оторвать от себя змеиную земную породу очень трудно. Вдруг грех, в самом деле, отнимется! Жизнь без греха кажется ужасной. Крест тяжел тому, кто любит деньги. Крест приносит страдания блудникам, пьяницам и закоренелым грешникам. Крест страшен убийцам и святотатцам.

В эту неделю мы падаем ниц, пото-

Любовь и Крест

му что нам стыдно даже думать о том, что званы на Небо, а своей жизнью мы все еще подобны скоту. Ведь стыдно всем стадом прямо в царство Отца. Нехорошо будет, если там станут бродить злые стада. Мы становимся на колени, наивно скрывая от Его великолетия наше лицо «украшенное» грехом. Нам стыдно предстать перед Богом, как предстал перед Ним Адам, в фиговом листочке, и мы, стесняясь Его любви, склоняемся еще ниже. Было бы ужасно так вот предстать перед Любимым.

Но надежда на Его милосердие и уверенность в Его доброжелательности и помощи делают эту неделю светлой. Воспоминание о Божией помощи делают эту неделю гимном любви. Любви к нам Бога и нашей любви к Нему. Мы ведь кланяемся не потому что боимся, а потому что нам стыдно. Апостол Павел верно сказал что «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх... Боящийся в любви несовершенен». Страх и любовь взаимоисключают друг друга. Если бы не любили, то и не было бы стыдно. Потому и стыдно, что какие-никакие, а мы любим Его. Вот, Господи, дурной я, а - Твой. Он не может нас не поднять с колен, если мы сами того хотим. Но если мы делаем усилие, то Он обязательно поможет нам

встать. Встанем, и Он обнимет, как Отец блудного сына. Даст на палец перстень, новую одежду и устроит пир.

Чтобы стать перед Ним нам нужно будет умыться милосердием, щедростью, приветливостью, незлобностью, прощением Христа ради. Христос сказал, что иго Мое легко. Иго любви, иго молитвы, иго милосердия – да разве это тяжесть? Это крылья. В самом деле, что в них страшного? Нам никто не предлагает вбить в наши руки и ноги гвозди, повисеть на кресте, войти на арену Колизея ко львам, отправиться в Гулаг. Слава Богу, в стране сейчас хоть худой, да мир. В этот пост надо стать хотя бы немного добрее и терпеливее, чем в прошлом году. Наполнить сердце хотя бы одной каплей новой любви.

В эту неделю полезно вспомнить, что вера наша – не маркитанство, а Церковь – не магазин и не фельдшерский пункт. Церковь – это небесное посольство, где мы, тоскуя по Небу, встречаемся с Богом на редком свидании. И мы рады встретить Христа, и просим дать нам Его Иго любви. И Он дает его – наш тельник. Наш крест как обручальное кольцо с Богом. И он - Жених нашей души.

Священник Константин Камышанов,
отрывок из одноименной статьи

Возьми крест свой

11 марта - Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная

Мы часто говорим «это мой крест» о болезнях и проблемах. Для нас «нести свой крест» значит, в общем-то, терпеливо и безропотно принимать все жизненные трудности. В евангельские времена эти слова звучали совершенно иначе. Нательных крестиков тогда никто не носил, а вот крест как орудие казни был всем прекрасно известен.

Распятие – самая мучительная и самая позорная казнь, какую только изобрели в Средиземноморье: человека раздевали и привязывали или прибавляли его руки к горизонтальному брус, приделанному к врытому в землю вертикальному столбу. Под ногами у него была небольшая приступочка, впрочем, ноги тоже обычно прибавляли к столбу гвоздями. И дальше его оставляли постепенно умирать под открытым небом, на виду у всех прохожих, беспомощного и обнаженного. Кто хотел, мог издеваться над ним, кто хотел – мог облегчить (но вместе с тем и продлить!) его страдания, поднеся к его лицу влажную губку, чтобы он смог выцедить из нее немного воды.

Смерть обычно наступала через пару дней от удушья в сочетании с обезвоживанием и прочими факторами. Дело в том, что в таком зафиксированном положении грудная мускулатура человека не может совершать обычных дыхательных движений. Чтобы сделать вдох, ему надо немного приподняться на ногах. Пока человек в силах, он приподнимается так при каждом вздохе, но это дает ему всё труднее. В результате он погибает от медленного удушья, если только раньше с ним не произойдет инфаркт (как, по-видимому, случилось с Иисусом) или ему не перебьют голени, лишив его возможности приподниматься (так римские солдаты ускорили смерть распятых с Иисусом разбойников).

Если присовокупить к мучительному удушью боль от ран, невозможность размять затекшие мышцы или хотя бы согнать мух и слепней, не говоря уже о позоре – это действительно кошмарная пытка, а не просто казнь. Римляне прибегали к ней для мятежных рабов и самых отвратительных преступников. Ветхий Завет (Втор 21:23)

утверждал, что всякий, казненный через повешение на дереве, проклят – так могли поступить лишь с самым последним злодеем, в назидание другим. Да и то, Ветхий Завет требовал снять тело до окончания дня – значит, там имела в виду быстрая казнь через повешение.

Что же значило в те времена «нести свой крест»? Столбы обычно оставались на своих местах, а вот поперечные брусья (весом в несколько десятков килограммов) осужденные обычно должны были нести к месту казни сами как знак своего унижения и подчинения. Евангелия описывают, что Иисус, обессиленный после бичевания, не смог этого сделать, и римские воины заставили потрудиться случайного прохожего (Мф 27:32 и др.).

Слова Иисуса означали для тех, кто их слышал тогда, примерно вот что: признай себя преступником, достойным самой мучительной казни, вынеси себе такой приговор и ступай за Мной, зная, что именно такую цену тебе и придется за это заплатить. Так оно, в конечном итоге, и случилось с апостолами: они умерли мученической смертью, и многие были именно что распяты.

Это не пассивное «терпение скорбей», это призыв к самому активному и деятельному самоотречению. Человек призван заранее согласиться на самое страшное, позорное и мучительное, что только может себе представить – и если он не готов, значит, ему еще рано следовать за Иисусом.

Но есть у этого призыва и еще одна сторона, которая не была понятна ученикам в момент произнесения этих слов и раскрылась перед ними позднее. Всякий царь или полководец может призвать своих верных слуг или воинов умереть за него, но здесь совсем не тот случай: первым на кресте оказался Сам Иисус. Он не просто посылает учеников на смерть, Он Сам идет на смерть ради победы над смертью, ничего не требуя ни от кого и не пытаясь Себя защитить. При этом он заранее предупреждает, куда ведет такая дорога. Он Сам идет впереди, он принимает удар на Себя (позднее Павел в своих посланиях подробно будет рассуждать о Его искупительной жертве), но кто хочет действительно встретиться с Ним, не может пройти мимо Голгофы.

Андрей Десницкий // Нескучный сад

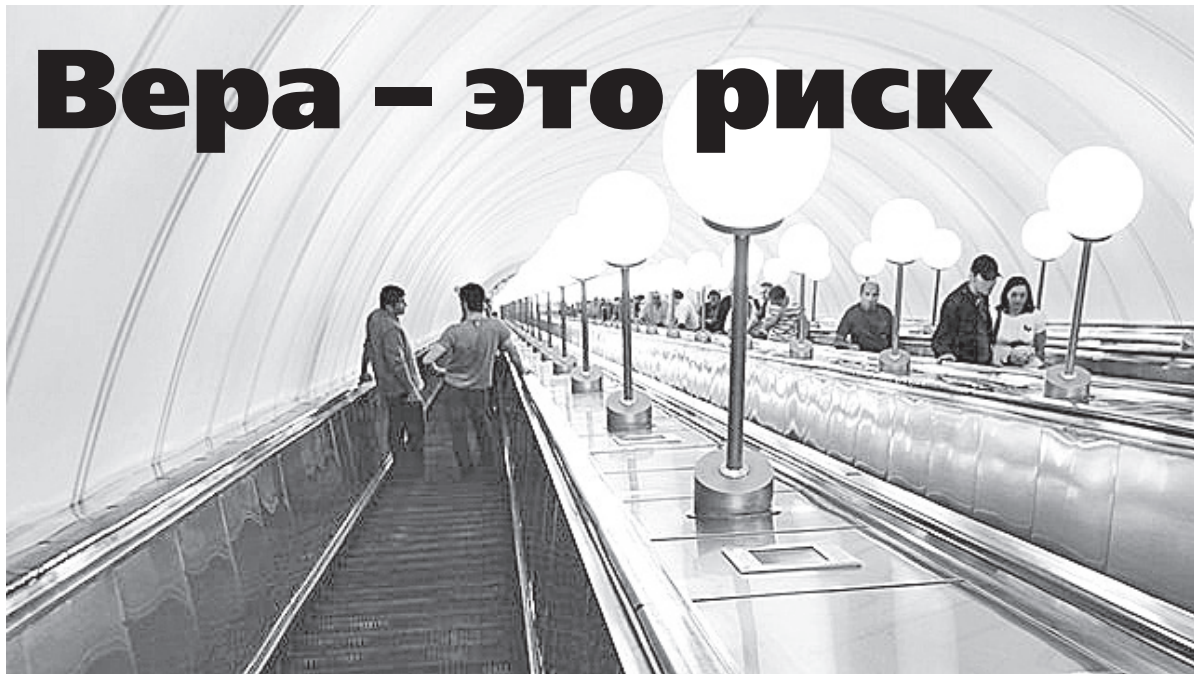
Христианами становятся

только тогда и только те, кто остается со Христом всегда, кто несет со Христом Его крест, кто любит Христа не потому, что Он чудотворец и кудесник, не потому, что Он облегчает жизнь здесь, на земле, а любят Его просто – потому, что Он прекрасен, просто потому, что Он свят, просто потому, что Он добр. Есть ли у нас это чувство ко Христу? Есть ли у нас такая вера во Христа? Вот вопрос, который должен задать каждый из нас, потому что ведь можно прийти в храм, порадоваться искренне, освятить вербу, а потом не словами, так делами кричать – кричать всей своей дальнейшей жизнью: «распни Его», впадая в грехи, презревая все то, чему учил Христос.

Проповедь протоиерея Георгия
Митрофанова (архив «Града Петрова»)

Вера – это риск

Евангелие об исцелении бесноватого отрока - одно из очень драматичных. Действительно, представить себя на месте отца, у которого единственный сын не просто тяжело болен эпилепсией, но каждый день находится на границе между жизнью и смертью, потому что демон бросает его то в огонь, то в воду, тем самым пытаясь погубить. Представить себя на месте этого отца страшно. И ситуация, которую описывает нам евангелист, очень необычна. Мы знаем, что в то время по Иудее ходило большое количество различных людей, выдававших себя за пророков или даже за Мессию.

И вот, с точки зрения отца, перед ним один, возможно, пророк. Он обращается к Христу с просьбой об исцелении своего несчастного ребенка. В ответ слышит странные слова: «Веруешь ли?» В этот момент отец отвечает Христу со слезами: «Верую, Господи, помоги моему неверию». И тут же бес бросает ребенка на землю с такой силой, что окружающие воспринимают случившееся, как знак последних минут жизни отрока. В голове отца проносятся только одна фраза – та фраза, которую он произнес: «Верую, Господи, помоги моему неверию». Все остальное для него перестало существовать. Он понимает, что здесь от него не зависит уже абсо-

лютно ничего. Перед ним раскрывается перспектива совершенно другого бытия. Этот момент какой-то предельной истины, предельного напряжения всей жизни – он понимает, что здесь действует Бог. Он не знает, что сейчас произойдет, его сын станет здоровым, либо он окажется мертвым. Для него, в конечном итоге, это уже имеет мало значения, ведь он почувствовал, что в жизни действует тот, кто только один и является хозяином этой жизни.

Мы часто воспринимаем веру как состояние комфортного эскалатора, на который один раз достаточно встать, и он гарантированно выведет тебя в царство небесное. А сегодняшнее Евангелие

убеждает нас в противоположном. Там, где нет кризиса, там нет и восхождения. Там, где нет риска, там нет и веры. В этом смысле, отец, вверивший своего несчастного ребенка Христу, очень рисковал. Он ведь не то, что не знал, кто перед ним, он ведь даже до конца не доверял ему.

Но, каковы ставки, таков и выигрыш. Выигрышем в этом поединке между Богом и сатаной оказывается несоизмеримым с тем, что ожидал отец. Он не только получил ребенка здоровым, но он получил и ответ на ту молитву, с которой, быть может, впервые обратился к Богу: «Верую, Господи, помоги моему неверию».

Протоиерей
Павел Великанов

Война мертвых и живых

Продолжение.
Начало на стр. 1

Мы находимся в плену на самой страшной войне за наши души. Чтобы в ней победить, нужно знать правила боя, схему ухода от преследования, средства защиты и нападения. С миром бесов договориться не получится. Или они тебя убьют, или ты их, третьего не дано. Это и есть духовная брань, и здесь невозможно заключить мир.

Войны людей друг с другом напоминают детские игры по сравнению с этой войной. В человеческой войне смерти не настоящие. Они понарошку. Тело убили, а душа жива. А в этой духовной войне все наоборот. Тело может быть еще живым, а вот душа уже умерла. И вот такая армия

ходячих мертвецов движется по нашей земле и исполняет команды своих хозяев из преисподней. Мы наивно думаем, что им можно что-то объяснить, доказать, переубедить, – даже не пытайтесь. Они уже умерли, в их душах и сердцах живет зло – вселенская пустота. Это армия мертвецов, возглавляемая королем ночи – дьяволом.

Бороться с ними могут только Живые, те, в ком есть жизнь, кто пьет Живую воду, кто дышит свежим воздухом Горных вершин, кто верен и истинен. Мы должны понимать, что в историческом плане мы обречены, но не побеждены. Зло нас уничтожит, убьет каждого, кто верен Христу. Оно будет

рыскать, выискивать, вынюхивать каждого, кто пахнет Богом, для того чтобы убить. К этому надо быть готовым. Кто за Правду, за Бога, за Любовь, кто не визжит от ненависти по указке СМИ, не поклоняется идолам этого мира – тот уже приговорен к смерти. С нами должно произойти на Земле то же, что и со Христом. Нас распнут. Правда, и потом с нами произойдет то же, что и с Ним, – Воскресение и Вознесение. Конечно, если выдержим до конца. Потому что только «претерпевший до конца – спасен будет» Мф 24 (9-13)

Протоиерей Игорь Рябко//
жж батюшки

Евангелие об исцелении бесноватого отрока

**18 марта 2018 года -
Неделя 4-я
Великого поста**

Один из народа сказал: Учитель! Я привел к Тебе сына моего, одержимого духом немым: где ни схватывает его, повергает его на землю, и он испускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет. Говорил я ученикам Твоим, чтобы изгнали его, и они не могли.

Отвечая ему, Иисус сказал: о, род неверный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? Приведите его ко Мне.

И привели его к Нему. Как скоро [бесноватый] увидел Его, дух сотряс его; он упал на землю и валялся, испуская пену. И спросил [Иисус] отца его: как давно это случилось с ним? Он сказал: с детства; и многократно [дух] бросал его и в огонь и в воду, чтобы погубить его; но, если что можешь, сжался над нами и помоги нам.

Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь верить, все возможно верующему.

И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию.

Иисус, видя, что сбегается народ, запретил духу нечистому, сказав ему: дух немой и глухой! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него.

И, вскрикнув и сильно сотрясши его, вышел; и он сделался, как мертвый, так что многие говорили, что он умер. Но Иисус, взяв его за руку, поднял его; и он встал.

И как вошел [Иисус] в дом, ученики Его спрашивали Его наедине: почему мы не могли изгнать его? И сказал им: сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста.

Выйдя оттуда, проходили через Галилею; и Он не хотел, чтобы кто узнал. Ибо учил Своих учеников и говорил им, что Сын Человеческий предан будет в руки человеческие и убьют Его, и, по убиении, в третий день воскреснет.

Вопросы:

- О чем разговаривают книжники и ученики? Почему они замолкают, когда приходит Иисус?
- Почему нечистый дух стал мучить юношу, как только тот увидел Иисуса?
- Почему Иисус начинает расспрашивать отца, в то время как юноша валяется мучимый бесом, так что даже народ стал собираться?
- Почему отец «воскликнул со слезами»?
- Почему на вопрос отца «если можешь, сжался над нами?», Иисус спрашивает, может ли верить отец?
- Почему ученики были бессильны перед бесом? Они не могли изгнать беса, хотя Иисус уже дал им власть над нечистыми духами (см. Мк.6:7 Лк.9)?
- Что означают слова «помоги моему неверию»? Если вера – это то, что должен сделать сам человек, как Бог может ему помочь?
- Почему отец не мог твердо поверить Иисусу? Или мог?
- Мешает ли мы Господу действовать в нас или через нас нашим неверием?
- Молитва питает веру, а вера дает силу. Что делать, когда мы бессильны?

По материалам сайта Предание.ру

«Ирина кинулась навстречу стрелявшему и начала бить его сумкой»

Отпевание жертв кизлярской трагедии

Блаженная Ира

В жизни всегда есть место подвигу. И мученической кончине – тоже. 9 февраля 2014 года в Воскресенском кафедральном соборе Южно-Сахалинска были расстреляны монахиня Людмила (Пряшникова) и Владимир Запорожец. 18 февраля 2018 года у Свято-Георгиевского собора в дагестанском Кизляре 22-летний мужчина расстрелял верующих, выходивших из храма после чина Прощения. В результате нападения погибли пять прихожанок: Людмила, Вера, Надежда, Ирина, Вера. Однако, по словам настоятеля храма священника Павла Каликина, жертв могло быть гораздо больше:

– Погибли наши крепкие в вере, преданные Христу прихожанки: сестры Людмила Георгиевна Щербакова и Вера Гавриловна Моргунова, Надежда Сергеевна Терлиан, блаженная Ира (Ирина Соколова Мелькова), Вера Сергеевна Блиникова. Потом мы уже вспоминали, что никто из нас так не плакал, прощая друг друга на чине прощения, как те, кого

Господь призвал в тот вечер через мученическую кончину к Себе.

В воскресенье, когда только завершилось богослужение, я пошел разоблачаться, люди стали выходить из храма. Раздались выстрелы...

Блаженная Ира собирала обычно у храма милостыню. Рядом с ней всегда были сумки, многим из того, что ей подавали, она делилась с другими немущими. Она стала бить убийцу этими сумками.

В это время один из казаков, Сергей Анатольевич Пресняков, который проводил до машины свою престарелую маму, попытался вызвать огонь на себя: выбежал навстречу нападавшему, стараясь его отвлечь, кричал:

– Стреляй в меня! Испугался? Только со стариками и женщинами можешь воевать?

Резко повернувшись, убийца застрелил в упор Ирину. Стал стрелять в раба Божьего Сергея...

За это время мы успели собрать народ обратно в храм. Как только все забежали, двери были закрыты. Священники расположили людей подальше от окон.

Я набирал номера правоохранительных органов, но дозвониться не мог. Дело в том, что жители окрестных домов, увидев из окон, что происходит, сразу же

стали звонить в полицию, и, вероятно, все линии были перегружены. Тогда я нажал первый номер, бывший в списке входящих: как раз накануне службы звонил – просил прощения – глава Кизлярского района Александр Максимович Погорелов.

Наискосок, в окна, я видел, как убийца дергал в это время ручки дверей, ломился внутрь. У него был совершенно бешеный, стеклянный взгляд.

Тем временем работники храма закрывали оставшиеся помещения внизу. Мы попросили всех людей лечь в храм на пол. Пономари, поднявшись на колокольню, стали бить в колокола.

Убийцу, вероятно, вспугнул звон, он стал отстреливаясь, уходить в сторону. Мы видели, как он вышел за территорию храма, пошел вдоль забора, все еще стреляя. Там его уже встречали полицейские. Началась перестрелка. Убийцу ликвидировали.

Как только меня перевели в этот храм, буквально через два-три дня ко мне подошла знакомиться блаженная Ирина.

– Вы наш новый батюшка? – спросила она.

– Да.

– Мы будем с вами дружить.

Действительно, она всегда находила какое-то доброе слово поддержки. В ней было столько тепла и любви! При том, что она странствовала, у нее не было крова, с каким же участием она относилась к каждому человеку! Всегда спросит:

– Как семья, как дети?

Я еще не успел перевезти на новое место жительства детей из Махачкалы, но когда привозил их сюда на службы, она угощала их какими-то конфетами из того, что ей давали. Также и собранные деньги тратила на еду другим.

Недавно, на Сретение, одна из прихожанок, встретив блаженную недалеко от храма, спросила:

– Иронка, как дела?

– Хорошо, – ответила она.

– Ты куда идешь?

– Я иду на службу.

– А сегодня служба будет?

– Будет.

– А завтра тоже будет?

– Будет, – а потом, помолчав, добавила: – знаешь, Пелагея Васильевна, я

скоро от вас уеду, уеду очень далеко и больше никогда сюда не вернусь.

На похоронах мы вспоминали эти слова...

По материалам сайта
Православие.ру

Любовь как асоциальное поведение

Продолжение. Начало на стр. 1

Именно поэтому Богочеловек Христос принимает «безумный поступок» друзей больного. Что больше: больной или какая там крыша? Крышу заделают — наверное и апостольская община приложила к реставрационным работам свои усилия. А вот человек при «нормальном» социальном поведении друзей вряд ли стал чувствовать себя лучше... Так и остался бы умирать под каким-нибудь дворовым навесом — подальше от глаз домочадцев.

Итак, хвала «безумию любви ради»! Ради Христа, ради ближнего нужно поступать неадекватно «нормальности» окружающих и стучаться во все двери. Иначе — это не любовь, а рабская покорность обстоятельствам.

Ведь быть христианином — значит быть «иудеем — соблазн, а эллинам — безумие». Быть христианином — значит быть во Христе и со Христом. Жить и дышать Его Любовью. Любовью, для которой не существует запертых дверей, крыш и стен.

И пусть мы — как те друзья неизвестного больного — начнем с малого: с наших близких, тех с кем нам бывает тяжелее всего. Не словами — а деятельно станем за них бороться! Что бы ни случилось! Как бы ни казалась нам безнадежной ситуация!

Хотя бы для того, что бы услышать, как Господь скажет им: «Прощаются тебе грехи твои! Встань и ходи!».

Священник Александр Ильинский// Мгарский колокол

Святые отцы о любви к ближнему

«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13, 34, 35)

Преподобный Никон Оптинский: Надо любить всякого человека, видя в нем образ Божий, несмотря на его пороки. Нельзя холодностью отстранять от себя людей.

Преподобный Макарий Оптинский: Не ищи любви в других к себе, а ищи ее в себе, не только к ближним, но и к врагам.

Святитель Иоанн Златоуст: Не жди, чтобы другой проявил к тебе любовь, но сам стремись к нему и начини первый, так как тогда ты приобретешь награду и за его любовь.

Митрополит Антоний Сурожский: Тайна любви к человеку начинается в тот момент, когда мы на него смотрим без желания им обладать, без желания над ним властвовать, без желания каким бы то ни было образом воспользоваться его дарами или его личностью — только глядим и изумляемся той красоте, что нам открылась.

Авва Пимен: Больше любви никто не имеет, как если кто душу свою положит за друзей своих» (Ин. 15:13). «Если кто услышит огорчительное слово, и вместо того, чтобы ответить подобным же оскорблением, преодолеет себя и промолчит, или, будучи обманутым, перенесет это и не отомстит обманщику, — то он этим положит душу свою за ближнего.

Святитель Василий Великий: Что свойственно любви к ближнему? Искать не своих выгод, но душевной и телесной пользы любимого. Кто любит ближнего, тот исполняет свою любовь к Богу, потому что Бог его милосердие переносит на Самого Себя.

Святитель Игнатий (Брянчанинов): Не ищите и не ожидайте любви от людей; всеми силами ищите и требуйте от себя любви и сострадания к людям.

За Иорданом, в пустыне жаркой

25 марта – неделя Пятая Великого поста, преподобной Марии Египетской

Глаза слезятся от полыхающего в зените солнца. Душно, жарко, невыносимо. Каждый шаг по каменным древним ступеням приближает к палящему солнечно-му диску. Неужели здесь возможна жизнь, неужели возможна?

Да, на горе Искушений жил Христос. 40 дней этот самый солнечный диск выкатывался навстречу Ему и, отпавив, отгорев, отмучив, скрывался за краем шоколадно-темной скалы, даря недолгую прохладу. 40 дней здесь постился Христос и был искушаем врагом рода человеческого. Гора так и называется — Сорокадневная. Сорокадневная гора Искушений. Сорок дней. А мне и сорока минут не вынести. Камень, на котором сидел Спаситель в этой пустыне, и поныне здесь. Касаюсь его рукой, преклоняю колена, прикладываюсь к нему губами. Камень обжигает накопленным за день жаром.

— Да, — говорю сопровождающему меня инок, — только Господь мог выдержать сорок дней Своего Великого поста. Человеку невозможно здесь, человек немощен...

Инок смотрит с удивлением:

— А Мария Египетская?

Конечно-конечно, я знаю о ней. Слышала, читала об удивительной подвижнице, ушедшей в пустыню исцеляться от тяжких грехов. Но, читая Житие в прохладе московской квартиры, под уютным абажуром настольной лампы, не ощутить всей тяжести великого подвига.

...Ах, какой чудный, какой развеселый этот корабль! Он уже готов к дальнему плаванью в Иерусалим, его белые паруса пузыряются ветром, поручни его крутых лестниц блестят, а тяжелые, серые, угрюмые канаты из последних сил удерживают нетерпение и напор.

— И я хочу в Иерусалим... — девочка капризно морщит лоб, смело заглядывает в глаза отплывающим. — Возьмите меня с собой. У меня нет денег, но вы не пожалеете, я буду рядом, я приду по первому зову...

В последний момент, когда уже были брошены в соленую воду концы, кто-то схватил ее за руку, подтолкнул к трапу — будешь рядом, говоришь? Не обманешь? Она не обманула. Ни того толстого пропахшего селедкой рыбака, ни молодого черноглазого продавца булок, ни даже хромого, грязного нищего со слипшейся после вчерашней попойки бородой.

В многолюдье города затерялась ее маленькая фигурка. Куда все, туда и она. А все — в церковь. Сотни паломников устремились в храм Воскресения Христова на праздник Воздвижения Честного Креста. Мария с ними, утомленная любовными утехами, но не насытившаяся ими. Поток толпы подхватил маленькую щепочку, понес ее к входу в церковь, но у самого порога выбросил, прибил к стене. Она постояла, перевела дух и вновь нырнула в многолюдное месиво. И опять понесло ее к входу, и опять, лишь только коснулась она ногой порога, отшвырнуло в сторону.

Какая-то неведомая сила стеной встала между ней и храмом. Кто не пускает ее, почему? И вдруг ее словно светом пронзило — Господь. За грехи ее, за утешу, за ее неприкайную, блудную жизнь. Нет ей места на празднике Воздвижения Честного Креста, нет ей места на Божией Трапезе. Значит, отверг ее Сам Господь? Страшно стало Марии. И она на слабющих от волнения ногах вновь подошла к церковной двери, встала в притворе, зареванная, маленькая, жалкая. А над ней — икона Пречистой Девы. Светлый лик, прекрасные, тихие глаза. Откуда взялись те слова, она не знала, но, подняв к иконе свое почти детское личико, стала просить:

— Да, я нечистая, да, я скверная. Тебе ли, Пречистой, взирать на меня, блудницу? Но Твой Сын не гнушался грешниками, а я так хочу взглянуть на Крест, на котором был распят рожденный Тобой Сын. Я только взгляну на него и выйду из церкви. И еще я больше не

оскверню своего тела блудом и похотью. Прошу Тебя, поверь мне, окаянной.

И легки стали ее стопы. Она перешагнула порог церкви и оказалась в толпе паломников. Слезы потоком потекли по щекам Марии, покаянные, очищающие:

— Знаю, по Твоей милости вошла я в храм. Не возгнушалась Ты моего греха, услышала мою просьбу. Наставь меня, Матерь Божия, как, каким покаянием вымолить у Сына Твоего прощение?

И будто издали, тихо, но отчетливо услышала:

— Иди за Иордан...

И Мария пошла. Пошла за Иордан по повелению Свеще...

Мария Египетская — зовем мы ее теперь, ведь она была родом из Египта. Святая Божия угодница, чья жизнь изумляет, восхищает и даже поражает наши немощные, боящиеся чудес сердца. 47 лет прожила Мария в палестинской пустыне за Иорданом, 47 лет! Одна, без людей, без пищи, без крова.

Человеку невозможно здесь. Человек немощен. А Мария Египетская?

В одном из палестинских монастырей жил старец Зосима. Удивлял своим аскетическим образом жизни всю знавшую его братию. В первый день Великого Поста, братия, испросив друг у друга прощение, уходила в пустыню и весь пост пребывала там в покаянной молитве.

Вот и Зосима. Поклонился в пояс братьям-инокам и пошел. Семь долгих недель Великого Поста предстояло ему провести в палестинской пустыне. И вдруг, когда молился под потемневшим небом, увидел он человека. Зосима к нему — человек от него. Взмолвился Зосима: «Не убегай, не сделаю тебе зла. Кто ты, почему здесь?» И услышал ответ: «Прости меня, я не могу предстать перед тобой. Я — женщина. Я нага и прикрыться мне нечем».

Зосима, не долго думая, бросил женщине свою убогую одежду. Та прикрыла наготу и приблизилась к старцу. И он увидел почти до черноты опаленное лицо, белые, как овечья шерсть, волосы, иссохшее тело. Перед ним действительно стояла женщина. Откуда взялась она в этой дикой пустыне?

— Да, Зосима, я женщина...

Он сначала не удивился, не сразу понял, что женщина называет его по имени. А понял — растерялся. Прозорливая?

— Благослови меня, святой отче, ты же не просто монах — священник.

И опять удивился старец — откуда ей известно про его священнический сан? Ведь на нем только ветхое рубище. И он взмолвился, прося рассказать

о том, как попала она за Иордан, откуда родом. И — услышал. О корабле, о юной блуднице, об иконе, голос которой благословил идти искать спасения за Иорданом.

— Сколько же лет ты живешь в этой пустыне?

— Сорок семь лет уже...

— А чем питаешься здесь?

— Я купила на три монетки три хлеба. Они засохли, превратились в камень, вот их-то понемногу вкушала я несколько лет, а потом попадались колочки, кое-какая трава.

— И что же, никакой соблазн не смутил тебя за столько лет?

— Нет, отче, нет, было очень трудно. Страшнее лютых зверей мучили меня греховные мысли. Как мечтала я о вине и мясе! Не раз каталась по земле в страшных муках, моля Бога избавить меня от плотских мыслей и видений. Страсть истязала меня не год и не два, а семнадцать лет.

— Встречала ли ты кого-нибудь в пустыне?

— Нет, Зосима, ты первый за сорок семь лет человек, которого я встретила. Потому и бежала от тебя, ведь одежда моя давно истлела.

На прощание женщина попросила старца о милости: на следующий год не ходить Великим Постом в пустыню, а перед самой Пасхой прийти к берегу Иордана и принести для причастия Святые Дары. «Да ты и не уйдешь, даже если захочешь». Только через год, болея тяжким недугом, понял Зосима эти слова святой женщины. Он вынужден был остаться в монастыре, тогда как братия отправилась, по обычаю, в пустыню для духовных подвигов.

А перед самой Пасхой, немного окрепнув, пришел старец к назначенному месту. Мария подошла к нему, поклонилась. Старец передал ей Дары, и она причастилась.

— Приходи через год к тому месту, где мы беседовали с тобой в первый раз, — сказала она на прощанье.

И опять идет Зосима через год к удивительной подвижнице. И видит ее мертвую. Лежащую на другой стороне реки лицом к востоку. Руки сложены на груди. Переправился на тот берег, увидел рядом на песке надпись: «Погреби, авва Зосима, смиренную Марию». Так он впервые узнал ее имя. Но ведь Мария рассказывала ему, что не обучена грамоте! Кто же начертал на песке ее имя? Старец отпел Марию, похоронил. А вернувшись в монастырь, рассказал о ней братии. Почти до ста лет дожил в монастыре Зосима. А после его смерти рассказ о Марии Египетской стали передавать из уст в уста. Впервые описал ее житие старец Софроний, ставший потом Иерусалимским Патриархом.

...Тогда, поднимаясь по крутым ступеням в скале на Сорокадневную гору Искушений, я не думала о Марии Египетской. А ведь пустыня, где подвизалась она 47 лет, была совсем рядом, за горами. И то солнце, от которого я изнывала сорок минут подъема, палило нещадно ее нагое тело много-много лет. Возможно ли простому человеку то, что возможно святым Божиим угодникам, коей несомненно была Мария Египетская? Я не о пустыне, куда уж нам в пустыню, если наша изнеженная городская кожа не выдерживает палящего зноя! Я о желании покаяния. Никогда не опоздать с раскаянием. Не знающая границ любовь Божия поднимает человека от самого страшного непотребства, из самой гнуса, из самой помойки. Надо только не загоразживаться от этой любви, как от палящего палестинского солнца.

Каждый год в Великий Пост Православная Церковь вспоминает подвиг Марии Египетской, ее удивительное житие. В четверг пятой седмицы на утрени читается покаянный канон Андрея Критского. Он содержит обращение именно к ней, преподобной Марии. «Марино стояние» — зовется такая служба. Стояние в покаянии. Стояние в вере. Стояние в борьбе с грехом. Не наскоком, не по настроению, а вот так, изо дня в день, из года в год. 47 лет?! Кто знает...

Наталья Сухина// Мгарский колокол

Леденцы для Лазаря

Лазарева суббота – один из самых утешительных дней поста. Может быть, самый утешительный. Потому что самый последний. Этим днем, действительно, заканчивается Великий пост.

Возвеселитесь упостившиеся, возликуйте уговавшиеся!

Отрада – постникам! Амнистия – говельщикам!

Пасха грядет! Пасха у дверей!

И это воистину так. Во-первых, закончились положенные сорок дней пощения, и в канун субботнего дня в храмах поют стихиру византийского императора Льва Мудрого на восьмой глас – напев, который к концу поста все уже выучили:

Душеполезную совершивше Четыредесятницу, и Святую седмицу Страсти Твоя, просим видети, Человеколюбче, еже прославити в ней величия Твоя, неизреченное нас ради смотрение Твое, единомудренно воспевающе: Господи, слава Тебе.

Даже мудрому императору хорошо от мысли, что пост позади, Четыредесятница завершена, а впереди сияет огнями Пасха Крестная и Пасха Воскресения. Об этом он и просит: чтобы Господь дал силы «увидеть Святую седмицу Страсти».

Но прежде седмицы Страстей укрепил Господь каждого историей Лазаря четверодневного. Невроятнейшее событие! Воскрешали пророки, подымали из мертвых и до Христа. Но обратить вспять тление – кому это под силу?

Вечером в пятницу, накануне Лазаревой субботы, в храмах читают изумительный канон на повечерии святого Андрея Критского. Постом мы не раз слышали его стихиры и каноны, а об этом знают лишь знатоки и ценители. Большой канон. Полновесный. Это поэзия восторга перед чудом воскрешения Лазаря:

Кто виде, кто слыша, яко воста человек мертвый смердящий?

Илия убо воздвиже и Елисей!

Но не от гроба!

Но ниже четверодневна!

За шесть дней до Пасхи Христос приходит к пещере, где был похоронен Лазарь. Его останавливают: Господи! Он уже четвертые сутки во гробе! Уже смердит! Как можно открыть этот гроб? Но покоряются, и слышат слово со властью: «Лазаре, гряди вон!»

Мои ученики очень любят этот праздник. У нас была традиция приходить в этот день в церковь, чтобы послушать «Лазаря». Мой хор всегда пел на Лазареву субботу произведение композитора Шорина «Прежде шести дней бытия Пасхи» – красивейший концерт по запричастном стихе. Там есть дуэт сестер Лазаревых – Марфы и Марии, а в конце – соло

баритона, который пропевает слова Христа, завершающиеся троекратным «Лазаре! Гряди вон!». Из-за хронического отсутствия злодея-солиста эту часть приходилось петь мне, псевдо-баритону. Получалось не очень убедительно, но дети всю службу ждали и нетерпеливо заглядывали на клирос: ну, когда уже? И как они потом радовались, когда слышали это ликующее «Лазаре! – Лазаре! – Лазаре! Гряди вон!». Отчего всегда так хорошо, как пропоешь этот концерт? Не знаю до сих пор. Видимо, в самой службе есть нечто такое утешительное и переполненное жизнью, что хватает этой радости и ликования потом надолго.

Облачение в этот день – белое. По настроению праздника. Еще и потому, что в этот день в древней Церкви крестили оглашенных. Если прислушаешься, на литургии будут петь «Елицы во Христа крестистесь» вместо «Святой Боже». Это и есть след древних крещальных литургий.

Вечерняя служба уникальна. После чтения кафизмы вдруг неожиданно открываются Царские врата, и священник в торжественном облачении совершает каждение всего храма под пение восковых припевов «Ангельский собор удивися». А ведь это – пасхальное песнопение! И это еще не все отголоски Пасхи! После каждения весь храм вдруг запекает «Воскресение Христово видевше». Разве не Пасха? Разве не переполняют чувства, не накрывает волной от предвкушения невечерней радости?

В XIV веке византийский историк Никифор Ксанфопул написал целый свод наставлений для Триоди. Называются эти тексты «Синаксари», то есть собрания, сборники. Ксанфопул собрал сведения из разных источников и поместил их в Триодь. Эти синаксари есть и в наших Триодях, хотя читать их не самое простое занятие. Но синаксарь в субботу Лазареву я люблю за некоторые подробности о жизни друга Христова, который, согласитесь, был самым необычным из учеников Спасителя.

Из Евангелия от Иоанна мы знаем, что у Лазаря были сестры Марфа и Мария, и жили они все вместе в Вифании, недалеко от Иерусалима. Но что же было потом, после воскресения? Ксанфопул все расскажет. Из-за зависти иудеев, собравшихся Ла-

заря убить, друг Христов вынужден был бежать на Кипр. Там он стал епископом и прожил еще тридцать лет, пока уже совсем не умер.

Лазарь – самый лучший, самый интересный. В юности я все переживал: что же он не рассказал, что увидел там, за гробом? Какой ад? Какие райские обители? Что происходит в момент смерти? Не больно ли это?

А Лазарь молчит. Никаких даже «подметных тетрадей» не оставил.

Но синаксарь проговаривает одну крайне неожиданную тайну Лазаря: «Глаголется же, по ожитии ничесоже ясти кроме услаждающего». То есть Лазарь после воскресения вкушал только сладкое, и ничего кроме сладкого.

Апостол-сладкоежка!

Епископ-сластена!

Таким он нам ближе всех!

Мне кажется, это очень важная деталь истории Лазаря. Сладкое – символ живого. Дети любят сладкое. Дети слишком живы. Наши сладкие каши, которые мы делаем в поминальные дни, это не просто архаика или туманная мифология. Это исповедание веры в то, что люди, на самом деле, не умирают. Где сладкое – там живое. Потому что жить – это хорошо! И Лазарь после своего первого воскресения просто радовался жизни. И если бы я был иконописцем, обязательно изображал бы этого чудесного епископа града Китийского с шоколадкой в руке, или в архиерейской мантии в крошках от пряников, или с огромным леденцом в руках. А на лице – огромная радость о том, что жив. А там, где он уже бывал, о чем память не хочет хранить воспоминаний, отравившись туманом и дремотой небытия, теперь уже все по-другому. И ждет его там – самый большой и лучший друг, Даритель Жизни и Сам – Жизнь.

Молитвами друга Твоего Лазаря, Христе Боже, помилуй нас!

Архимандрит Савва (Мажуко)
// Православие и мир

Льюис о трудностях молитвы

Будем, наконец, чистосердечны. Молиться скучно. Извинения, чтобы не молиться, найти легко. Когда кончаешь молиться, испытываешь облегчение и чувство праздника на целый день. Начинать неохота, заканчивать приятно. Во время молитвы может отвлечь любой пустяк, чего не скажешь о чтении романов и разгадывании кроссвордов.

Плохо даже не то, что нам жалко уделить долгу молитвы побольше времени. Плохо то, что мы вообще считаем ее долгом. Мы верим, что созданы, «чтобы всегда славить Бога и радоваться Ему». Но если немногие, совсем немногие минуты общения с Богом для нас не наслаждение, а бремя, что тогда? Будь я кальвинистом, я бы отчаялся. Что делать с розовым кустом, которому не нравится приносить розы? Наверное, ему лучше хотеть? Молитва требует тяжелых усилий, но

это не доказывает, что мы к ней не предназначены.

Будь мы совершенны, молитва была бы не долгом, а радостью. И, слава Богу, однажды ею будет, как и многие другие занятия, которые теперь кажутся долгом. Люби я ближних как самого себя, почти все то, что сейчас составляет мой нравственный долг, из меня бы лилось, как песня жаворонка или аромат цветка. Почему этого пока нет? Нам это известно. Аристотель учит нас, что наслаждение — «цветение» деятельности, не встречающей помех. Но действия, для которых мы созданы, сейчас встречают множество помех — со стороны зла в нас самих или со стороны других людей. Уклоняться от них — значит забывать в себе человека. Делать их легко и радостно пока невозможно. Отсюда возникает категория долга, которая целиком есть область нравственности.

Ее нужно превзойти. Здесь парадокс христианства. Чисто практически, здесь и теперь, можно руководствоваться таким правилом: веди себя так, словно любишь Бога и людей. Никто ведь не может любить по приказу. Но это не подлинное послушание. Когда ты и впрямь любишь Бога и ближнего, ты не подчиняешься, а просто не можешь по-

ступать иначе.

Я должен молиться сегодня, даже если я «не в настроении». Прежде чем читать поэтов, надо выучить грамматику. Но школьные дни, слава Богу, сочтены. На небесах нет морали. Ангелы никогда не знали (изнутри), что такое следует, а усопшие святые давно забыли. В совершенном и вечном мире Закон исчезнет, но останутся плоды верности ему.

Поэтому меня не очень тревожит, что сейчас молитва — это долг, причем нудный. Это унижительно. Это ужасная трата времени — чем хуже молишься, тем дольше. Но мы еще только учимся. Но даже теперь — как тут умалить слова, чтобы совсем ничего не преувеличить? — у нас бывают яркие мгновения. Возможно, чаще всего — в кратких, но добровольных излияниях, «которых не искали, о которых не просили, которые, приходя, дарят блаженство».

Я мало на них полагаюсь и, будь их в десять раз больше, не очень бы полагался. Молитвы, которые мы считаем худшими, в очах Божьих, быть может, лучшие. Я имею в виду молитвы, которым меньше всего сопутствует восторженность, которые не идут гладко. Ведь они — почти целиком наша воля, они идут из большей глубины, чем чувства. В чувствах много не нашего — от погоды, от самочувствия или последней прочитанной книги. Одно кажется несомненным: не стоит специально искать яркие мгновения.

Бог порой говорит с нами доверительней всего, когда застает нас врасплох.

Клайв Льюис
«Письма к Малкольму»

Как не есть людей

Протоиерей Алексей Уминский

Выражение «есть людей» означает восприятие не только людей, а всего мира вокруг себя как места, которое существует для удовлетворения твоих желаний. Когда святые отцы, в том числе преподобный Иоанн Кассиан Римлянин, рассуждали о главных человеческих страстях и о смертных грехах, то первой страстью называли чревоугодие. Почему?

Всем понятно, что человеку естественно любить вкусную пищу, не любить невкусную; понятно стремление приготовить изысканную еду, а не есть всякую бурду. И одним из наказаний для человека, в том числе в тюремном заключении, является баланда, которую ему выдают вместо нормальной человеческой пищи.

То есть хорошо питаться, есть вкусно для человека нормально. В этом нет чревоугодия, в этом нет ничего дурного. Чревоугодие – это когда ты ешь чрезмерно, когда еда становится чем-то главным в жизни и затмевает все остальные радости.

Но сразу возникает вопрос: неужели это так страшно? Неужели это можно серьезно считать самой опасной страстью человека, если существуют ненависть, блуд, гордыня, ложь, лицемерие и так далее, и тому подобное?

Под словом «чревоугодие» в христианстве понимается не только и не столько отношение к вкусной и здоровой пище, сколько отношение к миру и пространству жизни, которое человека окружает.

Если ты воспринимаешь мир вокруг себя как средство, которое ты поглощаешь, которым питаешься, и этот процесс пожирания мира, пожирания всего вокруг себя является для тебя основной жизненной функцией, — это страшный, ужасный порок.

Собственно говоря, проблема потребительского общества в большей части заключается в том, что человек существует как машина потребления пространства. Тогда всякий человек и всякая живая душа, находящаяся в окружении такого человека, рассматривается им как средство. А великий Кант четко сказал: «Человек никогда не может быть средством, он может быть только целью». Когда для тебя человек становится средством, то тогда ты его и употребляешь в свое удовольствие. А потом выплевываешь от него косточки какие-нибудь. Иногда что-то в зубах застревает.

Отзвуки такого людоедского отношения к миру и ближнему можно услышать и в выражениях вроде «она мне всю жизнь заела».

Некоторые признаки людоедства

Когда строжайшее взыскивают за каждый проступок с другого человека и постоянно оправдывают самого себя; когда ставят высочайшую планку для другого и снижают для себя – это и есть поедание людей.

Это касается и отношений в семье (супругов друг к другу, родителей и детей), и отношения к работе, отношения к друзьям, и отношения человека к Церкви, и отношения к любому пространству. «Вот ты такой, ты саякой. Ты такая, ты саякая». Человек не видит себя, но зорко видит другого, выискивает недостатки в другом, потому что так приятнее чувствовать себя невинным и безответным.

Человек не должен ставить какую-то высокую планку для других, даже если он ставит высокую планку себе. Надо всегда поступать по любви, потому что человек все-таки призван любить ближнего, как самого себя, а не требовать с ближнего. Планку надо занижать для другого, завышая ее для себя.

Здесь вспоминается случай из патерики. Один монах, который, видимо, ставил такие высокие планки для себя и для других, обращается к старцу: «Отче, что мне делать, если я увижу брата моего, спящего за бдением. Не дать ли мне ему пинка?».

Авва ему отвечает: «Если бы я увидел другого брата, спящего за бдением, я положил бы его голову себе на колени и покоил бы его».

Таких историй в патерике очень много. Это одна из самых прекрасных книг, которую хорошо читать во время любого поста. Она смягчает сердце, задает верный тон душе.

Что делать, если занимаешься самоедством?

Нередко можно услышать мнение, что самоукоры, самопопреки – это очень смиренно, и вообще единственно подобающее христианину отношение к самому себе. Но к здоровой духовной жизни это не имеет никакого отношения.

Бесконечное самоедство, самопопрекание, отношение к себе как к «убогому», который не признает за собой никакой ответственности, а живет только чувством вины, — без всякого сомнения вещь духовно опасная.

Самоедство – болезнь души.

Самоедство не имеет отношения к смирению в его истинном смысле. Есть, как говорят, смиренномудрие, а есть смиреннословие. Самоедство и смиреннословие наблюдается тогда, когда человек пытается за маской смирения (не всегда осознанной) прятать свое нежелание жить в свободе, свое нежелание жить ответственно, как-то вот действовать, меняться.

Есть отличный маркер для проверки себя: если вы попрекаете сами себя и вдруг вам кто-то со стороны говорит то же самое и вы этот упрек, согласившись сердцем, примите, — это будет смирение. Но если вы только самому себе разрешаете себя упрекать, а если кто-то попробует сказать вам то же самое, вы взрываетесь – вы обычный самоед-смиреннослов.

Обычное самоедство – это огромное недоверие Богу, потому что человек никак не может понять, поверить, что Бог любит его таким, какой он есть. А человек пытается быть тем, кем он не является. Он пытается из себя что-то выкаблучивать, пытается придумать для себя какую-то особую маску, в которой он мог бы быть принят.

Человеку страшно быть самим собой. И все это самопоедание происходит потому, что человеку никак не удается стать лучше, и он так самооправдывается.

А когда эта маска слетает, когда человек оказывается в глазах других не тем, кем хочет предста-

виться, тогда он испытывает чувство сильной досады. Чувство досады совсем не похоже на чувство покаяния. Чувство досады — это чувство уязвленной гордыни. И именно поэтому человек начинает себя поедать. И так – по кругу, вместо того, чтобы остановиться, признать свою немощь и начать движение от себя недостойного к такому себе, каким тебя задумал Господь.

Как не даться людоеду на зубок

Человеку нельзя позволять «есть» себя и другим людям. Человек не должен быть объектом для манипуляций. И вообще человек не должен соглашаться с тем, что он объект, с тем, что его используют, с тем, что его унижают, с тем, что его постоянно терроризируют. В этом нет никакого смирения.

Надо уметь это пресекать, уходить от этих отношений. Уходить умело, с достоинством, не озлобляясь. Это то, что мы, по большому счету, не умеем. Мы сразу впадаем в ненависть, противостояние, злобу, вражду, войну, а вот сопротивляться по-доброму, с достоинством, мы пока не научились.

Остановиться на пути поедания мира человеку всегда может помочь Евангелие. Когда человек открывает для себя слова Христа, когда начинает по-настоящему искать в Евангелии голос Божий, обращенный к нему лично, когда человек вдруг, совершенно неожиданно для себя, на какой-то евангельской притче или истории, или на каком-то слове Христовом вдруг ощутит, что сердце его сжалось оттого, что эти слова – про него. А все Евангелие – про каждого из нас, просто это надо научиться слышать.

А когда человек отстраненно читает Евангелие как некое домашнее правило, упражнение в Священном писании, то он не воспринимает Слово Божие как личное обращение. Он может разобрать Евангелие на цитаты, или какие-то понятия перетолковать в удобном для себя контексте.

Перетолковывали слова закона книжники и фарисеи для себя, пытались найти лазейку. Именно законник перед Христом озвучил самое важное, самое главное, что потом стало центром евангельской главной заповеди: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всеми мыслями твоими, всеми помышлениями твоими» и ближнего своего как самого себя». Но тут же спросил: «А кто мой ближний?».

Дарья Сивашенкова// Милосердие.ру

Жажда истины: запах Бога

Как в повседневной жизни видеть Христа, помнить о Нем, когда ты чистишь картошку, встречаешь мужа с работы, лечишь сопли у детей? Ведь кажется, что для этого нужна непрерывная молитва, постоянное перебирание четок...

Епископ Плесецкий Александр:

- Я вас умоляю: ну какие четки?! Не надо из семьи делать монастырь...

А вот где нам Христа увидеть и как? В любви. Вот в семье, в то время, когда кто-то, например, чистит картошку, разве любовь уходит? Да, апостол Павел говорит: «непрестанно молитесь». Никто ведь не запрещает молиться, когда мы занимаемся бытовыми делами.

А что такое молитва? Общение с Богом, понимание того, что Он присутствует в нашей жизни. Как видеонаблюдение: 24 часа в сутки Он видит

все, что мы делаем. Но ведь Бог – это не «старец» с подзорной трубой на облаках («все ли вы там делаете, что я вам там говорил?!»), не какая-то эфе-

мерная «сила». Он – личность. Христос – вторая ипостась Святой Троицы. Он – Бог и Человек и, значит, Он нас прекрасно понимает. А Божия Матерь? Вы, пожалуйста, к Ней обращайтесь:

уж Она-то, как Мать обязательно вас поймет. Значит ты – уже не одна!

Семья – это богозданный союз, благословенный Самим Богом. Это значит, что Он Свою помощь посылает. Господь – с нами. Постоянно с нами. Остается только нам с Ним быть. И все.

То, что вы делаете в доме,

должно происходить с Его благословения. Если проще сказать – должно быть пропитано любовью, пахнуть ей. Тогда и от всего в доме будет пахнуть любовью: от чистки картошки, от глажки белья, от мытья посуды, от укачивания ребенка. А если это все пропитано любовью — это все пропитано Богом. Бог есть любовь. Вот и все.

И не надо каких-то «особых» подвигов. То, что вы – жена и мать это такой подвиг, которого более чем достаточно! Надо только быть хорошей женой и матерью и этого предостаточно.

Расписание богослужений в храме Архангела Михаила

**ХРАМ ОТКРЫТ ЕЖЕДНЕВНО С 8:00 до 20:00
(В ВОСКРЕСЕНЬЕ - ДО 19:00)**

Пятница 9 марта

Первое и второе Обретение главы Иоанна Предтечи.

Часы. Вечерня. Литургия Преждеосвященных Даров. 6:00
Великое повечерие. Утреня. Вечерние молитвы. 17:30

Суббота 10 марта

Панихида. 8:00
Часы. Божественная литургия. 8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:00

Воскресенье 11 марта

Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная.

Часы. Божественная литургия. 8:40

Седмица 4-я Великого поста, Крестопоклонная.

Вторник 13 марта

Водосвятный молебен. Лития. Вечерние молитвы. 19:00

Среда 14 марта

Великое повечерие. Утреня. 17:30

Четверг 15 марта

Празднование иконе Божией Матери «Державная»

Часы. Вечерня. Литургия Преждеосвященных Даров. 6:00
Таинство Соборования. 18:00

Пятница 16 марта

Великое повечерие. Утреня. Вечерние молитвы. 17:30

Суббота 17 марта

Панихида. 8:00
Часы. Божественная литургия. 8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:00

Воскресение 18 марта

Неделя 4-я Великого поста, преподобного Иоанна Лествичника.

Часы. Божественная литургия. 8:40

Седмица 5-я Великого поста.

Понедельник 19 марта

Великое повечерие. Утреня. 17:30

Вторник 20 марта

Память 40 мучеников Севастийских.

Часы. Вечерня. Литургия Преждеосвященных Даров. 6:00

Среда 21 марта

Великое повечерие. Утреня (с чтением Великого покаянного канона и жития прп. Марии Египетской). 17:30

Четверг 22 марта

Часы. Вечерня. Литургия Преждеосвященных Даров. 6:00

Пятница 23 марта

Утреня с пением акафиста Пресвятой Богородице. Вечерние молитвы. 18:00

Суббота 24 марта

Похвала Пресвятой Богородицы

Часы. Божественная литургия. 8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:00

Воскресенье 25 марта

Неделя 5-я Великого поста, преподобной Марии Египетской.

Часы. Божественная литургия. 8:40

Седмица 6-я Великого поста.

Понедельник 26 марта

Часы с чтением Евангелия. 6:00
Общий молебен. Лития. Вечерние молитвы. 19:00

Вторник 27 марта

Часы с чтением Евангелия. 6:00

Среда 28 марта

Часы с чтением Евангелия. 6:00
Таинство Соборования. 19:00

Четверг 29 марта

Часы с чтением Евангелия. 6:00
Великое повечерие. Утреня. 17:30

Пятница 30 марта

Часы. Вечерня. Литургия Преждеосвященных Даров. 6:00
Утреня. Вечерние молитвы. 18:00

Суббота 31 марта

Лазарева суббота

Часы. Божественная литургия. 8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:00

**Воскресенье 1 апреля
Вход Господень в Иерусалим.
Вербное воскресенье.**

Часы. Божественная литургия. 8:40

Покаяние и утки в парковом пруду

Благоразумный разбойник в рай вошел с Христом, причем первым из смертных. Неплохо! А что если так мне сделать: «нарадуюсь» тут, на земле, всякой веселой жизни, ни в чем себе отказывать не буду, а под конец, под пенсию где-то, начну, так и быть, в храм ходить, свечки ставить. Ну, пенсия – храм – хлебушек – утки в парковом пруду – и я весь такой покаявшийся с палочкой. На крайний случай – на смертном одре покаюсь. Может быть, даже искренне. А Бог мне все простит. Могу ли я при таком устройении рассчитывать на то, что мой «покаянный» голос достигнет Неба?

– Как всё здорово распланировано. Другое дело, что будет-то всё совсем не так. Вспомните, как часто наша жизнь складывается так, как мы планируем? Никогда. Хочешь рассмешить Бога – расскажи Ему о своих планах. План, описанный в вопросе, тоже в первую очередь вызывает усмешку. Ну, хорошо, посмеялись, отдышались, а теперь серьезно. Покаяние требует искренности. Покаяние может быть неумелым, запоздалым, очередным покаянием всё в тех же грехах, еще каким-то не идеальным, и это будет покаяние. Но если нет искренности – нет покаяния. А то, что описывается в вопросе, искренностью не назовешь. Вдобавок к этому есть еще опасности, которые подстерегают человека, желающего пожить в удовольствие и покаяться перед смертью.

Опасность первая: смерть может быть внезапной. Даже когда человек стар и болен и всем понятно, что исход жизни не за горами, смерть его всё равно становится некоей неожиданностью.

Опасность вторая: грехи имеют свойство копиться. Чем больше грехов, тем труднее исповедь и покаяние. В этом смысле время работает против нас, и если сейчас мы можем собраться на исповедь, то будущее только усугубит положение.

Опасность третья: точка невозврата. Что это такое в духовной жизни, покажу на примере пьянства. Чем отличается человек пьющий от алкоголика? Одной рюмкой. Той самой рюмкой, выпив которую, он перешел грань между злоупотреблением и зависимостью. До определенной степени человек пьет, но еще в силах удержаться, но потом – пьет, потому что не может не пить. Беда в том, что никто не чувствует и не знает, какая из рюмок станет той самой, решающей. Знал бы – не выпил бы. Вот и в наших грехах может наступить момент невозврата. До определенного момента человек грешит, но еще способен покаяться, а затем наступает такое истощение души, такое несопротивление греху, что у человека нет сил не то что на покаяние – нет сил даже захотеть покаяться. И никто не знает, какой из наших очередных грехов станет той самой «одной рюмкой». Помочь здесь может только чудо: на него можно надеяться, но на него нельзя рассчитывать.

Ну и в завершение: у разбойника был единственный

шанс обратиться к Богу, и он этот шанс использовал, не упустил. А сколько в нашей жизни было упущенных возможностей обращения к Богу, исправления своей жизни? Так что в «разбойничью» схему спасения мы явно не укладываемся. А если сознательно грешить будем, то и подавно не уложимся.

– Ане наглость ли: какой-то там убийца, вор, рецидивист, пожизненник и т.п. вместе с Христом входит в рай?! Первым. А как же справедливость? А я, который каждый вечер молитвы читаю и утром тоже, никого не убиваю, не краду и т.д. – я вообще хороший. Пустите меня в рай тоже.

– Бог не справедлив, Бог – милостив. Это аксиома, и она не обсуждается. Зарождение веры в человеке – чудо Божие, дело Его милости по отношению к человеку. Момент зарождения веры для каждого из нас, я думаю, определяется просто – самый подходящий из всех возможных. Но вот откликается человек на это чудо по-разному. И тут можно сравнивать.

То, что произошло на Голгофе, на одном из трех крестов – справа от распятого Христа, – поможет понять более внимательное чтение евангельского повествования. Известно, что в рай просто так, с наскока, не попадешь. Известно также, что человеческое слово может обладать большой силой. Так какова же должна быть сила произнесенных разбойником слов, чтобы они в глазах Божиих перевесили всю его беспутную жизнь?! Из каких глубин души они должны были родиться?! Попробуем разобраться.

Священник, который еще до введения в нашей стране моратория на применение смертной казни духовно кормил смертников, – протоиерей Глеб Каледа – писал, что приговор выносится одному человеку, а исполняется над совершенно другим,

правда, с теми же именем и фамилией. Настолько сильно человек меняется перед лицом смерти. Мне кажется, такое внутреннее перерождение пережил на кресте благоразумный разбойник. Евангелисты говорят, что распятые с Христом разбойники поносили Его, но затем с одним из них произошла перемена – он каким-то непостижимым образом увидел в распятом рядом с ним, избитом, заплеванном, униженным, умирающем «смертнике» Бога, Чье величие превосходит разум человека. Не удивительна ли такая сила веры разбойника?

Кроме того, он явил и любовь к Богу. Часто говорят, что сейчас невозможно выполнять заповеди: мол, жизнь такая пошла. А вот распятый на кресте разбойник, которому жить оставалось считанные минуты, нашел возможность выполнить самые важные заповеди – любви к Богу и ближнему. Кажется, он никак не мог проявить эту любовь – что может сделать человек, прикованный ко кресту? Однако он попытался хотя бы словесно защитить Христа (а Он ему был и Бог, и ближний) от поношений другого разбойника. Единственное, что он мог сделать, – он сделал. Нашел силы в нечеловеческих муках думать не о себе, а о другом. Такова была сила его любви.

Наконец, достойны внимания слова, обращенные разбойником ко Христу: «Помани меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое». Разбойник понимал, что рая он недостойн. «Что ж, – примерно так мог он думать, – если не я сам, тогда хотя бы воспоминание обо мне может проникнуть в рай. Быть рядом с Тобой я недостойн, но хотя бы вспоминай обо мне – мне этого будет довольно». Такова была надежда разбойника на милосердие Божие.

Получается, что в предсмертных мучениях разбойник сумел проявить веру, надежду и любовь – главные христианские добродетели. За это и удостоился рая. А вот наше предсмертие значительно продолжительней, чем у разбойника, следовательно, мы имеем гораздо больше возможностей проявить свои веру, надежду и любовь – это ведь тоже «несправедливость», так давайте воспользуемся этой льготой – и тоже в рай.

С протоиереем Александром Лебедевым беседовал Петр Давыдов// Православие.ру

Учредитель:

Местная православная религиозная организация - Православный приход в честь Архистратига Михаила г.Мирный, Плесецкий район, Архангельская область, Архангельская и Холмогорская епархия Русской Православной Церкви

Адрес редакции:

164170, город Мирный, Архангельская область, ул.Пушкина, дом 2, Храм, телефон: +7-921-719-39-91

Дорога к Храму 16+

Мирный православный

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА
Главный редактор протоиерей Артемий Эмке

Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и Ненецкому автономному округу.
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 29 – 00276 от 13.05.2011 года

Номер отпечатан в ООО «Типография «Премьер».
г. Вологда, ул.Козленская, 35-424

Номер подписан в печать:

6 марта 2018 года по графику в 16:00, фактически в 16:00.
Тираж 2500 экз. Заказ №390. Цена свободная.

Адрес издателя:

164170, Архангельская область, город Мирный, ул. Ленина, дом 55, телефоны: (81834) 5-60-30

Издатель: **Горячева Оксана Ивановна**